

Извѣстія и замѣтки.

Голосъ духовенства по поводу нестроения въ жизни духовно-учебныхъ заведеній. Прекращеніе занятій воспитанниками почти всѣхъ духовныхъ семинарій несомнѣнно произвело тяжелое впечатлѣніе на родителей, и потому вопросъ о причинахъ „семинарскихъ забастовокъ“ сдѣлался предметомъ серьезнаго обсужденія почти всѣхъ епархіальныхъ съездовъ. Независимо отъ послѣдняго, отдѣльныя лица изъ духовенства начинаютъ высказывать свой взглядъ на современное ненормальное положеніе духовной школы и на средства хоть на время, впродѣ до проведенія реформы, упорядочить школьную жизнь. Въ Епархіальныхъ Ведомостяхъ появляются «воззванія» какъ къ родителямъ учащихся, такъ и къ самимъ учащимся. Такое воззваніе родителя къ родителямъ помѣщено, напр., въ № 24 Черниговскихъ Епархіальныхъ Ведомостей. Въ немъ авторъ, сожалея о случившейся «забастовкѣ», не можетъ объяснить себѣ причину ея иначе, какъ влияніемъ на массу двухъ-трехъ агитаторовъ, да еще увлеченіемъ воспитанниковъ современными теченіями общественной жизни. Кто виноватъ, что воспитанниковъ допустили поддаться этому влиянію, — авторъ воззванія не разъясняетъ. Изъ его словъ видно лишь, что виновата въ этомъ не семья.

«Воспитанные сами въ повиновеніи начальству, — пишетъ онъ, — мы и дѣтямъ своимъ внушаемъ, чтобы они всегда были послушны и покорны начальникамъ и наставникамъ своимъ; чтобы прилежно занимались изученіемъ наукъ, чтобы не вдавались въ политику, не слушали разныхъ неблагонамѣренныхъ агитаторовъ и т. п.»

Семейная начала воспитанія, такъ обр., должны бы исполнѣ благотворять успѣхамъ школьнаго воспитанія. Если бы повсѣднее при-

держивалось тѣхъ же принциповъ, на какихъ построено воспитаніе семейное, то и никакихъ неурядицъ въ школѣ не могло бы быть. Такъ, повидимому, думаетъ родитель.

«Чтобы на будущее время не могло повторяться такого грустнаго явленія, какъ самовольное оставленіе нашими сыновьями занятій, мы,—говоритъ онъ въ заключеніи своего воззванія,—кромѣ должнаго имъ внушенія, обязаны въ своихъ прошеніяхъ высказать желаніе, чтобы правленіе семинаріи *шестроже* *) относилось къ воспитанникамъ, чтобы *ни подъ какимъ видомъ* не допускало своеволия и самоуправства, непослушанія и оскорбленія начальниковъ и наставниковъ; чтобы виновные въ безпорядкахъ, въ особенности же агитаторы, *безъ всякаго снисхожденія* были удаляемы изъ семинаріи, чтобы дѣти они не были и какія бы не оказывали успѣхи въ наукахъ».

Авторъ воззванія рекомендуетъ, такъ обр., отецъ простое, въ ками испытанное средство для упорядоченія школьной жизни и—что особенно важно, вполне, по его мнѣнію, гармонирующее съ принципами семейнаго воспитанія. Вопросъ только въ томъ, раздѣляются-ли его взгляды большинствомъ родителей? Въ современной печати приходится встрѣчать слишкомъ много порицаній по адресу школы именно за эту строгость и за недостатокъ, если можно такъ выразиться, семейной теплоты въ отношеніяхъ воспитателей въ воспитанникамъ. И руководители школьнаго воспитанія, разумѣется, должны прислушиваться къ подобнымъ отзывамъ прессы.

А что далеко не всѣ родители изъ духовенства раздѣляютъ взгляды автора изложеннаго «воззванія», примѣромъ этого можетъ служить «отвѣтъ на воззваніе къ родителямъ забастовавшихъ семиклассниковъ», помещенный въ № 35 Полтав. Еп. Вѣд. По поводу предложенія одного изъ родителей объединиться и принять мѣры къ побужденію дѣтей возобновить занятія, авторъ «отвѣта» пишетъ:

Намъ, отцамъ, дѣйствительно необходимо объединиться, но не противъ дѣтей, добивающихся улучшенія своего положенія, а сплотившись дружно, поддержать своихъ дѣтей ходатайствомъ предъ св. Синодомъ о скорѣйшемъ проведеніи въ жизнь тѣхъ реформъ, которыя самимъ св. Синодомъ признаны неотложными... Давно назрѣла пора этихъ реформъ, и наши дѣти давно начали хлопотать о проведеніи въ жизнь хотя бы нѣкоторыхъ изъ нихъ..., но господствовавшій режимъ не допускалъ и мысли о тѣхъ или иныхъ улучшеніяхъ. Безусловно грустно, что нашимъ дѣтямъ, для подкрѣпленія своей просьбы, пришлось прибѣгать къ такому нелегальному способу, какъ прекращеніе занятій. И что же, они свое дѣло сдѣлали и теперь съ затаенною надеждой—тревогой ждутъ, ждутъ безъ сомнѣнія лучшаго! А мы отцы... злобѣще молчимъ. Намъ ничуть не трогаетъ положеніе нашихъ дѣтей, оставшихся за бортомъ науки».

*) Курсивъ во всѣхъ случаяхъ нашъ.

По мнѣнію автора, вина въ современной забастовкѣ въ значительной степени падаетъ на родителей. Если-бы отцы дѣйствовали легальнымъ способомъ, — ходатайствовали-бы предъ высшею властію о реформѣ и улучшеніяхъ въ школьномъ дѣлѣ, то и дѣтямъ не было бы нужды прибѣгать къ способу нелегальному, результаты котораго одинаково печальны и для отцовъ, и для дѣтей.

Значительную долю вины въ современныхъ школьныхъ нестроеніяхъ возлагаетъ на родителей и авторъ «родительской замѣтки», помещенной въ № 1 Вятскихъ Еп. Вѣд. Въ противоположность Черниговскому родителю онъ думаетъ, что семейное воспитаніе поставлено у насъ очень неправильно.

«Повидимому мы, — пишетъ онъ, — непоколебимо утвердились въ пріятномъ убѣжденіи, что нами въ совершенствѣ и вполне корректно выполняется родительскій долгъ. Мы отдаемъ дѣтей въ школы, желаемъ, чтобы они, не теряя времени, кончали полный курсъ и получали нужные для прокормленія дипломы; мы ихъ обучаемъ, одѣваемъ, вносимъ за нихъ плату изъ скудныхъ средствъ и при случаѣ непрочь мѣрами строгости принудить къ ученію. Чего же больше? Если же наши дѣти, учась въ школахъ, дозволяютъ себѣ экстравагантные поступки, скопомъ отказываются продолжать ученіе, пока не будутъ исполнены ихъ требованія, — то въ этомъ виноваты ни чуть не родители, а училищное начальство, школьные учителя и воспитатели. Во время не догадывали опасности, въ критическую минуту не удержали дѣтей краснорѣчивымъ словомъ убѣжденія, не употребили мѣръ насилія, — вотъ и страдася бѣда неминуемая».

— По мнѣнію автора, и въ духовной семьѣ, какъ и въ другихъ сословіяхъ, нѣтъ нравственнаго единенія и близости между родителями и подроставшимъ поколѣніемъ, современная духовная семья не даетъ дѣтямъ прочныхъ нравственныхъ устоевъ, не развиваетъ въ нихъ любви и уваженія къ духовному знанію. Последнимъ и объясняется стремленіе дѣтей во что бы ни стало, чего бы это ни стоило, вырваться изъ постылой духовной среды. Но одна, значитъ, школа виновата въ современныхъ школьныхъ неурядицахъ.

«Не будь отмѣченныхъ отрицательныхъ условій въ нашихъ семьяхъ, не могли бы разыгрываться съ такою легкостью возмутительные пассажи, въ родѣ массовыхъ протестовъ, школьныхъ забастовокъ и пр.

Авторъ попутно указываетъ и примѣры, насколько позначительно вліяніе семья на учащихъ и какъ велико взаимное пониманіе отцевъ и дѣтей.

«Наши дѣти-семинаристы только что предъ своимъ самовольнымъ рѣшеніемъ прекратить занятія провели цѣлое лѣто въ родныхъ семьяхъ. Какъ же это родители не замѣтили ничего особеннаго, тревожнаго

въ мысляхъ, настроеніи своихъ дѣтей, что указывало бы на возможность школьной катастрофы? Бѣда должна же была существовать на то и въ умахъ гостившихъ семинаристовъ воспримчивая почва? Ясно, что не все-лѣто родители не хитрили въ душу своихъ дѣтей, не было ни откровенныхъ бесѣдъ между ними, ни гѣни духовно-нравственнаго единенія и близости... Самая цѣль рѣшительнаго поступка семинаристовъ добивается какой быто ни было цѣной: доступъ въ свѣтскія учебныя заведенія, проложить себѣ широкую дорогу къ выходу изъ званія и положенія своихъ отцовъ, — показываетъ съ очевидностью, что ни семья, ни стѣны не сумѣли воспитать привязанности и любви въ молодомъ поколѣніи къ возрастившей его постылой средѣ, къ служенію Богу и народу въ положеніи пастыря». Полагая главную причину нестроений школьной жизни въ дефектахъ семейнаго воспитанія, авторъ очень даже снисходительно относится къ ненормальной постановкѣ собственно школьнаго воспитанія. По отзыву его знаменитого остроумія и правды въ паясничавшихъ и огуманныхъ обвиненіяхъ школьнаго начальства и воспитателей».

Выказываются мнѣнія, что виною современныхъ школьных нестроений является не столько ненормальность современного строя школы, сколько сами воспитанники, вѣ что требованія и желанія послѣднихъ вовсе не должны перѣчать сочувствію со стороны родителей. Въ томъ же № 35 Полт. В. В., гдѣ помѣщена замѣтка и оправданіе «семинарской забастовки», читаемъ статью, прямо осуждающую семинарское движеніе. Отвѣтъ эта статья въ отвѣтъ на статью семинариста, помѣщенную въ № 270 «Полтавнина», въ которой онъ жалуетъ на устарѣлую программу семинарскаго образованія и позавистный семинарскій режимъ, желаніе свободному и нормальному развитію семинаристовъ, и признавать родителей поддерживать своихъ сыновей въ забастовкѣ. Отвѣчая на эти жалобы и призывы, авторъ речителъ замѣчаетъ, что причины, влияющія свободному развитію семинаристовъ, лежатъ не въ устарѣлости программы и не въ недостаткахъ воспитательнаго строя современной духовной школы, а въ самихъ учащихся. Въ частности, по поводу жалобы семинариста, что «наука въ семинаріи поставлена въ руки юныхъ чужаковъ», что преподается одинъ богословскій предметъ, а образовательнаго, какъ и есть, проходитъ весьма поверхностно, — онъ замѣчаетъ: конечно, авторъ забываетъ, что семинарія — специализованное заведеніе, приготовляющее пастырей церкви. Событіе было бы, если бы кадеты выдвинули претензію, что его условно учить стрѣльбѣ, а семинаристы, не красясь, жалуютъ на недостатокъ богословскихъ наукъ, влияющихъ ему быть достойнымъ пастыремъ». По поводу виновнаго уровня у воспитанниковъ семинаріи, — продолжаетъ онъ, — замѣтить не есть устарѣлости программы и семинарскаго режима.

Въ это время, въ концѣ 70-хъ гг., семинарская программа не мѣняла не только добывать необходимыя знанія для пастырскаго служенія, но и «блестяще» подготовлялась въ прохожденію университетскаго курса. Дѣло не въ устарѣлости программы, а «въ стабильности и дѣлѣ», жалѣемыхъ въ теперешнихъ семинарияхъ. Стабильности авторъ объясняетъ и семинарскую забитость, считая ее «сущею безземельцею». По поводу же пожеланій воспитанниковъ о смягченіи семинарскаго режима и о предоставленіи вообще учащимся большой свободы авторъ говоритъ, что эти пожеланія ни въ какомъ случаѣ не должны встрѣчать сочувствія со стороны родителей.

«Не о расширеніи свободъ, а о сокращеніи ихъ мы, родители, должны хлопотать. Взгляните въ семинарскіе списки! Поразительная картина! Въ 1 классѣ семинарія въ 3-хъ отдѣленіяхъ свыше 120 человекъ, и изъ нихъ 2 въ первомъ разрядѣ, по 10—15 во второмъ, а остальнымъ передержки по 2—3-мъ, а нередко и 4-мъ предметамъ изъ 6-ти предметовъ семинарскаго курса. Это ли не кандидаты въ студенты университета? Что же за причина такого неуспѣха?—свобода. Въ училищахъ дѣти хорошо учились; ихъ свобода строго ограничивалась начальствомъ, въ городѣ они ходили съ воспитателями, а въ положенное время готовили уроки. А перейдя въ семинарію, они почувствовали себя сразу свободными гражданами. Имъ бы записаться теперь въ какой н. клубъ,—ну, хотя бы въ клубъ лѣнкости,—но къ сожалѣнію (sic!) такого еще не существуетъ, ну такъ «въ члены коммисіи утаптыванія дорогъ». И бродятъ несчастные, а дѣломъ не занимаются. Нѣтъ, ужъ Богъ съ ней, съ этой свободой!»

Автору, такъ обр., мало вѣрять замеченіямъ воспитанниковъ о желаніи ихъ получать болѣе широкое научное образованіе. Незастылая отъязь даетъ онъ и воспитанности семинаристовъ, вѣ потому не только отрицательно относится въ прозвѣту о введеніи товарищескаго суда, но и прямо говоритъ, что подобный судъ поведетъ лишь къ появленію преступности у воспитанниковъ, или—какъ, выразитесь онъ—къ падѣннейшему развращенію дѣтей».

Въ тѣхъ же Колч. Вѣд., № 34, помѣщено возмущеніе изъ семинаристовъ. Авторъ-сторонникъ коренной реформы духовной школы, безъ всякихъ намокковъ на обличіе по чьему либо адресу, и признаетъ воспитанниковъ возбуждать запятія, находя, что при современныхъ условіяхъ, когда и высшая власть опредѣленно указала на необходимость реформы и мѣстной епархіальной съѣздъ высказался за полное переустройство духовной школы въ желательномъ для семинаристовъ направленіи, когда въ положительномъ смыслѣ разрѣшить вопросъ о

допущеніи окончившихъ семинарію въ свѣтскія высшія учебныя заведе-
денія, когда, наконецъ, правленіе семинаріи приглашаетъ всѣхъ вос-
питанниковъ приступить къ дѣлу и, значить, не считаетъ никакого уве-
ренныма, — дѣльнейшая забота гонимъ всенкій смыслъ.

«Надо, — говоритъ авторъ воззванія, — вооружиться терпѣніемъ и
приступать къ регулярнымъ занятіямъ. Это необходимый логическій
выходъ, уклоненіе отъ коего будетъ весьма грустнымъ явленіемъ,
переходящимъ въ легкомысленную шутку и третирующимъ серьезность
нынѣшней забастовки».

Въ разсмотрѣнныхъ статьяхъ заслуживаютъ вниманія и тѣ факты,
которые свидѣтельствуютъ о еднородномъ замѣтной разницѣ во взглядахъ
«отцовъ и дѣтей» по однимъ и тѣмъ же вопросамъ. Авторъ отиѣтной
статьи на статью семинариста въ «Полтавщинѣ», критикуя жужжанды
последняго, въ заключеніе даетъ ему слѣдующій практическій совѣтъ:
«и такъ, поддержки въ забастовкѣ со стороны отцовъ, г. авторъ, не
ждите. Подавайте лучше прошеніе въ семинарію о принятіи васъ
въ число воспитанниковъ да и товарищамъ посоветуйте послѣ-
довать вашему примѣру и, помолвившись Богу, принимайтесь за
работу». По мнѣнію батюшки, и простой народъ, на средства котораго
содержатся духовныя школы, дастъ тотъ же совѣтъ учащимся: «учить-
ся и только учиться», чтобы не пропадали даромъ народныя деньги, —
о чемъ слѣдуетъ и семинаристамъ. По этому поводу авторъ отиѣтной
статьи напоминаетъ извѣстную вѣдлинскую исторію, въ которой выра-
зился пародіей взглядъ на задачи школы.

Но если отцы такъ строго осуждаютъ взгляды и поступки дѣтей,
то и дѣти въ свою очередь отиѣчаютъ тѣмъ же. Въ статьѣ: «Голосъ
сыновей», помѣщенной въ «Вятск. Вѣстн.», они прямо заявляютъ,
отцамъ о разобщенности и взаимномъ непониманіи, говорятъ «о высотѣ
своихъ умственныхъ и общественныхъ идеаловъ, которыхъ тѣмъ (от-
цамъ) и не понять, и бросаютъ въ лицо имъ горькій упрекъ въ тупо-
сти и отсталости» (Вятск. Вѣд. цит. ст.) — Эти факты показы-
ваютъ, что разладъ и непониманіе другъ друга существуютъ не только
въ школь, между педагогами и воспитанниками, но и въ семьѣ, между отца-
ми и дѣтьми. А при такихъ условіяхъ и надежды на то, что школь-
ная реформа удовлетворитъ всѣхъ — и семью и школу, и старшее по-
колѣніе и младшее, могутъ на дѣлѣ оказаться несбывшимися мечтами.
Пока не поздно, пужно всѣмъ, заинтересованнымъ судьбою нашей духов-
ной школы, столкнуться между собою, выяснить причину этого разлада

и средства устранения его. Объявъ мнѣнїи по этимъ вопросамъ на страницахъ мѣстнаго епархіальнаго органа, по нашему убѣжденію, могъ бы въ данномъ случаѣ оказать несомнѣнную пользу.
